

СПАСИБО

моим родителям Фьориндо и Матильде,
всем моим братьям, сестрам и племянникам,
всем равнодушным членам Сока Гаккай в Италии,
моему дорогому маэстро Дайсаку Икеде
и его супруге Канеко,

всем моим друзьям детства,

всем, кто болеет за меня и не за меня,

всем моим друзьям из Градо,

всем моим друзьям с озера,

Паоло, Рафаэлле, Максу, Паоле и Арианне, Пьере, Лине,
Петеру, Джанмикеле, Клаудио, Лучиане, Диего, Паоле,
Джонатану, Альберто, Стефано, Риккардо, Принцу, Клето,
Тони, Марчелло, Клаудио, Карло, Луке, Анджело, Эрминьо,
Джино, Фумино, Бути, Фьорелло, Фабио, Примо, Чиччо, Ренцо,
Дуилио, Маргерите, Веронике, Тонино, Витторио, Миммо,
Марчелло, Дзуккери, Далле, Бениньи, Давиду, Ивану, Энрике,
Антонио, Валерио, Виничио, Чипу, Ферруччо, Дориане, Элизе,
Федерике.

Спасибо Хосе, Стелле, Мартинсито.

Спасибо аргентинской земле.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Витторио Петроне	8
Предисловие Дайсаку Икеды	10
В тот день в Пасадене	15
Буддизм	30
Родиться, страдать, начать	48
Прощание с лилиями	68
Время — это иллюзия	86
Первая большая насмешка	107
Мои друзья	116
Что это была за зебра?	130
К дьяволу	151
Баджо в Эмилии	165
Третья большая насмешка	176
Синий, как небо, черный, как ночь	184
Радость охоты	196
Утки и ласточки	211
Футбол моей мечты	226
В потоке жизни	232
В тот день в Йокогаме	235
Футбольная жизнь в числах	239

ПРЕДИСЛОВИЕ ВИТТОРИО ПЕТРОНЕ

— Что скажешь, Роби, не написать ли нам твою биографию, не рассказать ли о твоей жизни?

— Ты правда думаешь, что кому-то интересно, что со мной происходило?

В этом кратком обмене репликами — весь Роберто Баджо. Его бесконечная сдержанность, мало кому известная скромность и даже застенчивость: он опасается, что расскажет — а это будет неинтересно.

Прошло уже больше двадцати лет с того времени, как мы сдали в печать первое издание «Двери в небе»¹, но наша цель не поменялась: мы хотим просто и абсолютно честно рассказать те факты, эпизоды и истории, которые сопровождали карьеру Роберто. Не умаляя ничего из сложной жизни человека, который в бесконечной борьбе и не смотря на препятствия стал настоящим героем для многих своих современников и для молодых поколений поклонников и фанатов.

Быть с ним рядом в течение 27 лет — это огромная привилегия и бесконечная честь. За это время я понял, насколько это великое дело — быть Роберто Баджо, в изме-

¹ Оригинальное название автобиографии Баджо «Дверь в небе» (*Una porta nel cielo*) многослойно, но, в первую очередь, отсылает к поэтической фразе итальянского композитора и певца Лучо Даллы: «Наблюдая за игрой Баджо, чувствуешь себя ребенком. Баджо — это невозможное, ставшее возможным, снег, падающий из открытой двери в небо». — *Здесь и далее, кроме особо отмеченных случаев, примечания научного редактора.*

рени, всегда направленном в будущее. Прошлое для него — это сейф, в котором хранится его опыт, придающий ценность его настоящему и всегда вступающий в игру ради лучшего будущего.

В этом будущем персонажи и факты, о которых идет речь в этой автобиографии, не будут иметь значения. Возможно, их и не стоило бы вспоминать сегодня, но они остались в этой книге из уважения к точности и правдивости.

Многое произошло после 2001 года. Среди прочего — чемпионат мира, на котором он должен был сыграть, и не вылеченная временем горечь от того, что кое-кто не сдержал своего обещания... Тот чемпионат мира Роби заслужил.

Остановимся пока что на этом. Здесь начинается история моего друга Роби Баджо. Он сам создал свое будущее и как герой нашего времени никогда не будет забыт.

Май 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ ДАЙСАКУ ИКЕДЫ

Фантазиста, то есть игрок-художник, футболист мечты. Это высочайшая похвала, которая может относиться только к нашему Роберто Баджо, и ни к кому другому.

Сам Баджо обожает Леонардо да Винчи и называет титана Возрождения фантазистой.

Но какова та сила, что заставляет фантазисту быть фантазистой?

«Препятствия не согнут меня. Любое препятствие будет побеждено несгибаемым упорством»¹, — так говорил Леонардо да Винчи.

Всесильный гений черпает силы в вызове бешеной ярости.

«Гений» — это синоним «вызова».

Я уверен, что именно этот мятежный дух вызова создал такого футбольного гения, как Роберто Баджо.

Сейчас Роберто 34 года. В обычной жизни это возраст, когда человек входит в стадию максимальной продуктивности.

Но в мире спорта Роберто уже называют ветераном. В мире, где самое важное — это победа или поражение, время течет более интенсивно и концентрированно.

Каждый день, в каждом матче, точный и непоколебимый, он продолжает пылать страстью больше, чем кто бы то ни было.

¹ Фраза из «Избранных естественно-научных произведений» Леонардо да Винчи, наброски к компасу. — *Прим. переводчика.*

Поэтому и жизненных испытаний ему выпадает больше, чем кому-либо другому.

Баджо с гордостью утверждает: «Победы можно добиться только через страдания. Не существует такой победы, которая пришла не через страдания».

Потому что уже в бурной молодости он глубоко понял эту борьбу и научился выражать простыми словами философскую мудрость.

Впервые я встретился с Роберто Баджо в Токио, в июне 1993-го.

Меня сразу поразил его ясный взгляд, полный железной воли бойца, готового сражаться до последнего. В то же время его глаза сияли скромностью того, кто ищет в жизни ценности, далекие от земной славы, и искренностью того, кто готов посвятить себя другим.

Рядом с ним была синьора Андреина, она сдержанно улыбалась — прекрасная и мудрая напарница в его миссии. То впечатление, которое они оба оставили у меня, сохранилось в течение всех последующих встреч.

Беседа, которая состоялась у меня с ним в следующем году в Милане, подарила мне незабываемое впечатление. Это было перед самым отъездом Баджо на чемпионат мира в США.

Я напутствовал своего молодого друга: «Бороться и бороться до последнего мгновения!» Он улыбнулся, кивнул и уехал в Штаты.

Пожалуй, не стоит дальше комментировать ту вечную драму, в которой он играет главную роль. Своими чудесными голами, которые он забивал, несмотря на бесконечные травмы, он привел сборную Италии к самому финалу. Его страсть не могла оставить равнодушным никого.

Он победил. Одержал грандиозную победу в схватке с самим собой.

Как только его битва завершилась, я, будучи в совершенном восторге, отправил ему такое сообщение: «Да здравствует победа великого короля футбола!»

Его сражение на чемпионате мира в 1998 году во Франции было великолепным и восхитительным, и это тоже будут помнить всегда.

Его слава — в его величественных движениях настоящего льва, в победе и преодолении всех самых тяжелых испытаний, соперничества, непонимания и злобы.

Я помню крестьянскую поговорку, распространенную в тех местах, где родился Роберто Баджо. Она гласит: «За облаками сияет солнце».

У Баджо искреннее сердце: он с глубокой благодарностью называл своим учителем соседа-пекаря, который в детстве показывал ему, как играть в футбол.

Поразительно, насколько Баджо близко к сердцу принимает заботы молодых и как часто их поддерживает. Для него побыть с детьми — это настоящая радость.

Ученики школы Сока и университета Сока, основанных мной, получали его горячую поддержку, принимая ее с искренней благодарностью.

В 1995 году, сразу после землетрясения в Кобе, Роберто Баджо направил футбольной команде школы Сока Кансай трогательное сообщение: «Никогда не признавайте себя побежденными!»

В 1999 году, когда он посещал школу Сока в Токио, он сказал ученикам следующее: «Мое истинное отношение к жизни — это страсть. Страсть берет даже те стены, которые кажутся непреодолимыми. Чтобы мои мечты стали реальностью, я всегда действовал со страстью. Страсть движет всем, это необыкновенная сила».

От XX столетия к XXI...

Мы живем в эпоху больших перемен, и нам повезло встретиться с великим фантазистой, исполненным страсти.

Существование такого фантазисты открывает нам глаза на то, какой великий потенциал скрыт в жизни каждого. Он дарит нам силу и надежду на то, что каждый в течение своей жизни может развить в себе этот потенциал.

В полной тишине бесконечная борьба фантазисты ведет к великой мечте.

Для нас большая радость и гордость жить в новую эпоху Возрождения, в одном веке с ним, Роберто Баджо.

С пожеланием бесконечного умиротворения моему дорогому другу Роберто Баджо,

Дайсаку Икеда,
президент
Сока Гаккай Интернешнл

2 октября 2001

ЕСТЕСТВЕННАЯ ГРАЦИЯ, ЛЕГКОСТЬ ДВИЖЕНИЙ. Очевидно, это был молодой и полный жизни человек. С точки зрения восточного человека — леопард, мягкий в движениях леопард. Так мне казалось. Он молился рядом со своим другом. Я смотрел на них. Они были далеко. Ритмичные, согласованные движения. Конечно, как и положено, в полной тишине.

Но леопарда теперь уже не было. Вместо него был селезень, европеец с зелеными глазами. Он смотрел на меня расслабленно, улыбаясь. Его дыхание было легким, мой друг расспрашивал меня. Его слова — наши слова — медленно текли. Вдоль великой реки мира.

Проснувшиеся, просветленные принц Сидхартха и старый паромщик Васудева, двое совершенных, в тишине взирали на нас.

На берегу Желтой реки, друг мой.

В ТОТ ДЕНЬ В ПАСАДЕНЕ

То, что скрыто, разрушает,
То, что открыто, не разрушает.
Итак, открой же то, что скрыто,
пока оно не разрушило тебя!

Стихи, навеянные Буддой

Тот чемпионат мира я должен был выиграть или проиграть на последних секундах. Так мне сказал мой духовный учитель, Дайсаку Икеда. А он не такой человек, чтобы ошибаться.

Я думал над его словами днем и ночью, но так и не нашел ответа. Я спрашивал себя, что должно было случиться, как повернется судьба, чтобы сбылось это пророчество.

Об этом мгновении я думал всю свою жизнь. Говорили, что это была моя сборная, говорили, что это будет мой чемпионат. Логично для действующего обладателя «Золотого мяча».

Я нормально себя чувствовал, или, по крайней мере, убедил себя в этом. Родился Маттиа, Андреина поехала со мной в Америку. Я редко виделся с ней, но сам факт, что она была рядом, помогал мне.

Я нормально себя чувствовал, но со стороны так не казалось. Вначале — точно. Часто бывает, что человек приближается к самым важным жизненным целям в состоянии сильного напряжения. Я до сих пор думаю об этом: как многого от меня ждали на том чемпионате. Казалось, что моих умений, таланта, моего мастерства самих по себе недостаточно, чтобы взойти на вершину мира.

На вершину мира, которую я увидел ровно на одну секунду, чтобы потом упасть. Хотя до сих пор сам этого и не